

Аменабар Аленадро

06.04.05,

газета - с 25.

06 | апреля | среда | 2005 | #061/839/

“перед смертью мы все равны”

Аленадро Аменабар — Газете

**Газета публикует
фрагмент из интервью,
которое режиссер**

«Моря внутри»

**Аленадро Аменабар
дал Антону Долину
после европейской
премьеры фильма.**

Болезнь и смерть, кажется, привлекают вас — человека, на первый взгляд, молодого и жизнерадостного...

Мне просто интересны люди с определенными проблемами, а еще интереснее то, как они с этими проблемами справляются. Проблемы могут настичь каждого из нас... В случае героя «Моря внутри» Рамона — что ж, любой мог бы оказаться в подобной ситуации: несчастный случай, парализация, и как жить с этим? А еще всем нам приходится рано или поздно сталкиваться со смертью. Перед ней все мы равны.

Что заставило вас сделать такой фильм после «Других» — тоже картины на тему смерти, но абсолютно иной?

Кто-то придумал интересную формулу: «Другие» — фильм о мертвых, которые хотят быть

живыми, а «Море внутри» — о живых, которые хотят умереть. Меня тронула подлинная драма Рамона Сампедро, его чувство юмора, то, как он скрывает свои эмоции. Меня не интересовал саспенс, я не спрашивал себя: «кто помог Рамону умереть», а только пытался проникнуть в его жизнь.

Вы верите в жизнь после смерти? «Другие» доказывают ее существование, а «Море внутри» отрицает.

Призраки в «Других» были лишь метафорой. Я по убеждениям агностик, то есть я не знаю, существует ли жизнь после смерти. Честно говоря, подозреваю, что нет. С этим надо жить, и это никак не обедняет жизнь, не делает ее бессмысленной. Когда я был ребенком, то верил в Бога — так меня воспитали родители-католики, но, утратив веру, я стал оптимистом. Показывая священника в «Море внутри», я не собирался рисовать карикатуру на церковь. Я видел как-то одного кардинала, который в некоей телепередаче обвинял Рамона, называя его трусом, и его семью — мол, они слишком мало его любили. Отсюда — диалоги в моем фильме. Тут я ничего не выдумал.